
УДК: 811.161.1.37

Галяшина Е.И.

**СЕМАНТИКА «ВЗЯТКИ»
В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ¹**

*Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Москва, Россия, egalyashina@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматривается семантическое поле «взятка» в аспекте русской языковой ментальности. Автор оспаривает бытующее на Западе мнение о присущей русскости исторически обусловленной всеобщей коррупционности. Речевая практика иносказательности и эвфемистического употребления лексических репрезентантов взятки свидетельствует о наличии в русской языковой ментальности признаков безгливой стыдливости и осуждения вознаграждения чиновника за действия (бездействия) в пользу лица, которое дает взятку. Благодарность в пределах субъективно оцениваемой как разумной меры за выполнение должностным лицом его функциональных обязанностей корреспондирует идее всеобщей справедливости, присущей русской семантической картине мира, и не ассоциируется с серьезным преступлением.

Ключевые слова: взятка; благодарность; русскость; языковая картина мира; языковая ментальность; справедливость.

Поступила: 14.12.2018

Принята к печати: 10.01.2019

Galyashina E.I.

Semantics of «bribery» in the Russian language mentality

*Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Moscow, Russia, egalyashina@gmail.com*

Annotation. The article deals with the semantic field «bribe» within the context of the Russian language mentality. The author disputes the opinion about inherent Russianess of historically determined universal corruption which prevails in the Western

¹ © Е.И. Галяшина, 2019.

culture. The verbal practice of allegorical and euphemistic use of lexical representatives of bribe indicates the presence in the Russian language mentality of signs of squeamish modesty and condemnation of situations of official remuneration for illegal actions (inaction) in favor of a person who gives a bribe. Gratitude, within the limits of subjectively assessed reason as a reasonable measure, for the official's performance of his functional duties corresponds to the ideas of universal justice inherent in the Russian semantic picture of the world, and is not associated with crime.

Keywords: bribe; gratitude; Russianness; language picture of the world; language mentality; justice.

Received: 14.12.2018

Accepted: 10.01.2019

Размеры моей благодарности будут безграничны в пределах разумного.

Семен Альтов, писатель-сатирик

Взятка как противоправное деяние относится в системе современного уголовного права к коррупционным проявлениям. Через семантику взятки определяется коррупция в ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.09.2018). Коррупция – это дача взятки, получение взятки, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

Неуемное стремление чиновничества к незаконному обогащению, взяточничество на бытовом и государственном уровне в современной России достигли таких угрожающих масштабов, которые делают невозможным нормальное функционирование всех общественных институтов, препятствуя проведению социальных преобразований и модернизации экономики, вызывают в российском обществе правовой нигилизм и недоверие к органам власти. Коррупция правомерно рассматривается в Национальной стратегии противодействия коррупции (утверждена Указом Президента РФ от 13.04.2010 № 460) как одна из угроз безопасности Российской Федерации [Национальная стратегия противодействия коррупции – эл. ресурс].

Получение взятки является преступлением, предусмотренным статьей 290 Уголовного кодекса РФ. Это получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконного оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав (в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе. Взятка может быть получена за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, входящие в служебные полномочия должностного лица (ч. 1 ст. 290 УК РФ); действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, которые не входят в служебные полномочия должностного лица, но последнее в силу своего должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию) (ч. 1 ст. 290 УК РФ); общее покровительство или попустительство по службе должностным лицом взяткодателю или представляемым им лицам (ч. 1 ст. 290 УК РФ); незаконные действия (бездействие) (ч. 3 ст. 290 УК РФ). Дача взятки образует состав преступления, предусмотренный статьей 291 УК РФ. Ответственность за провокацию взятки предусмотрена статьей 304 УК РФ.

Взятка – это всегда двусторонняя, корыстная «сделка» берущего лица за действия (или бездействие) в интересах дающего. Для речевого поведения в ситуации, сопряженной с дачей, получением, провокацией взятки, характерны речевые акты определенной направленности: требование, понуждение, принуждение, предложение, просьба, обещание, уговоры, подстрекательство и т.п., влияющие на правовую квалификацию объективной и субъективной стороны преступления. В ходе переговоров взяткодателя и взяткополучателя обговариваются существо, условия, характер оказываемых «услуг», размер (вес) вознаграждения, сроки выполнения, гарантии [Галяшина, 2016].

Взятка как подкуп представляет собой сложное социально-политическое явление, составляющее сущность коррупции, которая зародилась в глубокой древности и продолжает существовать в настоящее время практически во всех странах мира. В римском праве коррупция понималась самым общим образом, как разламывать, портить, разрушать, повреждать, фальсифицировать, подкупать, и обозначала противоправное действие, например, в отношении судьи. Это понятие произошло от сочетания латинских слов «согеі» – несколько участников в одной из сторон обязательственного отношения по поводу единственного предмета и «гипреге» – ломать, повреждать, нарушать, отменять. В результате образовался самостоятельный термин, который предполагал участие в деятельности нескольких (не менее двух) лиц, целью которых является «порча», «повреждение» нормального хода судебного процесса или процесса управления делами общества.

Явление подкупа, обуславливающего соответствующее правомерное или неправомерное поведение облеченного властными полномочиями лица, существовало в России с давних времен. В русском языке существовал ряд терминов для обозначения действий по вознаграждению лица за действия (бездействия) в интересах дающего взятку дарителя, что дало повод и основание целому ряду историков, юристов и лингвистов говорить о том, что взяточничество – это исконно русская черта, присущая русской ментальности. По мнению Г.М. Шипицыной, «лексикон и фразеология русского языка свидетельствуют о том, что в ментальности нашего народа исторически не было сформировано неприятие взяточничества и мздоимства или их оценки как постыдных и недопустимых социальных пороков. Фактически и сколь-нибудь заметного ореола осуждения этих пороков в языковом материале прошлых эпох не просматривается» [Шипицына, 2016, с. 304–305]. А.В. Щетинина предлагает рассматривать взяточничество в русском дискурсе как обычай [Щетинина, 2017, с. 101].

По мнению А.Н. Баранова, исследование феномена коррупции в метафорах двух дискурсов позволяет говорить о наличии «скрытой толерантности к явным и неявным нарушениям закона в коррупционной деятельности. Эта снисходительность проявляется в поведении практически каждого жителя России – от взаимодействия с пьяным слесарем до широко распространенной технологии “отката” чиновникам» [Баранов, 2006, с. 79–80]. Вряд ли с этими

взглядами можно согласиться. Скорее можно говорить о проявляющейся в языке неоднозначности отношения русского человека к взяточничеству как явлению и подкупу как средству решения возникающей у человека проблемы.

А.М. Плотникова, К.В. Старикова указывают на то, что «семантическое поле единиц, образуемое вокруг ключевого слова “взятка”», изменяется и количественно (происходит устаревание ряда единиц и появление новых лексических и фразеологических номинаций), и качественно (эвфемистические номинации указывают на изменение обвинительного уклона на амбивалентное отношение к взяточничеству как социальному пороку)» [Плотникова, Старикова, 2016, с. 55].

В. Даль дает толкование понятия *взятка* в словарной статье «взимать»: **Взятка** *ж.* срыв, поборы, приношения, дары, гостинцы, приносы, пишкеш, бакшиш, хабара, могарычи, плата или подарок должностному лицу во избежание стеснений, или подкуп его на незаконное дело. Пример: *С нашего брата взятки гладки, не дам ничего.* **Взяточник** *м.*, **взяточница** *ж.* тот, кто берет взятки, продажный человек. **Взяточничество** *ср.* обычай брать взятки; порядок вещей, где требуются, берутся взятки. **Взяточничать**, промышлять взятками, поборами, срывать, вымогать дары, взятки. **Взяхарь** *м.* **взяха** *ж.* обл. противополож. дахарь, даха, кто берет что, занимает. Примеры: *Взяха любит даху. Будь взяхой, будь и дахой. Много взяхарей, мало дахарей* [Даль, 2008 а, с. 197].

Пример употребления слова *принос* в значении «взятка» зафиксирован в словаре М.И. Михельсона в статье 145: «Лошадь любить овесъ, земля навозъ, а воевода привозъ (намекъ на взяточничество бывшихъ воеводъ, которыхъ назначали на воеводства)» [Михельсон, 1912, с. 399].

Словари фиксируют в качестве синонимов слова «взятка» такие лексемы и речевые обороты, как подарок, благодарность, мзда, подкуп, посул, бакшиш, хабар, халтура, нелегальный (побочный, безгрешный) доход, барашек в бумажке. **Брать взятки** – лихоимствовать, мздоимствовать; хабар (а/ы) хватить, хаптус гевезен, тяпнуть. Примеры: *Взятка окончательно умерла и на ее место народился куш* (Салт.). *Это я так... насчет хапен зи гевезен* (Чехов). *Не подмазано – не катится* (т.е. без подкупа) [Словарь русских синонимов..., 1999 – эл. ресурс]. Подарок, благодарность, мзда, подкуп, подмазка, посул, бакшиш, барашек, хабар (а), халту-

ра, куш, доход (нелегальный, побочный, безгрешный), хаптус гевезен, хапен зи гевезен; слам, хабара, цыпа, барашек в бумажке, посулы, магарыч, пешкеш, нагар, цыпка, дача, леве, хапанцы [Словарь русских синонимов..., 1999 – эл. ресурс].

Классикой современного жанра является использование фигуральных фраз и речений: «Мы готовы быть благодарными», «Мы готовы отблагодарить», «Мы готовы рассмотреть различные схемы сотрудничества»; «откат», «нетворкинг», «откатинг», «презент», «интерес».

Толковые словари современного русского языка трактуют взятку как получение должностным лицом материальных благ за совершение им незаконных действий в пользу лица, дающего взятку¹.

В историческом аспекте *взятка* рассматривается через понятие «кормление» [Коновалов, 2014, с. 61–66], которое означало систему местного управления, при которой предусматривалось содержание государевых служителей (князева посадника) на местах силами населения, без участия какой-либо централизованной системы налогообложения. Более того, вассал должен был отдать сюзерену часть собранных податей – урок; остальная дань составляла корм. В *Русской Правде* оговорены размеры кормления от общины; в Белозерской уставной грамоте (1488) впервые обозначен твердый размер содержания государственных наместников – тиунов и доводчиков. Вместе с тем традиционному кормлению от истцов и челобитчиков не ограничивались никакими нормами. В условиях централизованного государства появилась возможность наделить служащих жалованьем и земельными вознаграждениями. И хотя в XVI в. система кормлений была ликвидирована,

¹ **Взятка** – получение должностным лицом материальных благ за совершение им незаконных действий в интересах лица, дающего взятку [Словарь бизнес-терминов – эл. ресурс]. **Взятка** -и, ж. 1. Плата или подарок должностному лицу за совершение каких-нибудь незаконных действий по должности в интересах дающего. *Дать взятку. Брать взятки.* 2. В карточной игре карты, взятые старшей картой или козырем. *Остался без взятки.* [Толковый словарь Ушакова – эл. ресурс]. **Взятка** -и, ж. 1. Деньги или материальные ценности, даваемые должностному лицу как подкуп, как оплата караемых законом действий. *Давать взятку. Брать взятки. Осужден за взятку* (за взяточничество). 2. В карточной игре: карты игрока. *Покрытые взятки* [Толковый словарь Ожегова – эл. ресурс].

система сборов с населения далеко не была прекращена, превратившись в «кормленный окуп».

Для периода ордынского ига была характерна практика подарков и отдарков, когда князь, покупающий «золотой ярлык», должен был к тому же одарить хана и его родню. Вообще, прямая покупка должностей и дальнейшая добыча выгоды с дани, взимаемой с населения, была характерна для государства на протяжении двух с половиной столетий и не могла не повлиять на восприятие должности у власти как источника обогащения и объекта купли-продажи.

Широко было распространено понятие посул – термин, который до XVI в. означал плату подсудимого судье; впоследствии посул – «гостинцы, поборы, взятки, под (при) носы» [Даль, 2008 в, с. 349]. Посул как вполне законная оплата за судебные расходы упомянут в *Двинской уставной грамоте* (1397–1398), ст. 6: «А самосуда четыре рубли; а самосуд, то: кто изымав татя с поличным, а посул собе возмет, а наместники доведуются по заповеди, ино то самосуд; а опрочь того самосуда нет» [Двинская уставная грамота..., 1985, с. 181, с. 185]. В Псковской Судной грамоте (1397) того же периода в ст. 4 встречаем: «...тайных посулов не имати ни князю, ни посаднику» [Псковская Судная грамота, 1984, с. 332, с. 337].

Для решения вопроса чиновнику отдавали «почести», а когда вопрос разрешался, то преподносили «поминки». Третий вид взятки – «посул», который преподносили судье за решение дела в свою пользу.

Однако наказания за взимание тайного посула не предусматривалось, кроме морального, Божьего суда. Слово посул употребляется также в *Новгородской Судной грамоте* и в *Судебнике* (1497). Посул со временем был запрещен – власть понимала его опасность для самих основ существования государства. Так, *Судебник Ивана III* запрещал судьям брать подношения: «и посулу в суде не имати...» [Судебник государя Царя..., 1786, с. 11]. За получение и дачу посула назначались телесные наказания.

Судебник 1497 г., принятый во времена Ивана III, регламентировал отдельные положения взяточничества [Штамм, 1955 – эл. ресурс]. Первая статья Судебника была посвящена запрету взяточничества судей: «Судити суд бояром и околничим. А на суде быти у бояр и у околничих диаком. А посулов бояром, и околни-

чим, и диаком от суда и от печалования не имати; також и всякому судне посула от суда не имати никому. А судом не мстити, ни дружити никому». Посулы (взятки) были обычным явлением тех времен и рассматривались как «плата за проявление судьей прилежания в разборе дела».

Статья 33 (как и ст. 1 *Судебника*) запрещала «недельщикам» брать посулы (взятки) как в свою пользу, так и в пользу судей, хотя и не устанавливала ответственности за такой вид преступления. В статье 38 запрещалось брать взятки обязательным участникам судебного разбирательства. В статье 67 предписывалось публичное объявление (*прокликать по торгам*) о запрещении взятков и лжесвидетельства. Данное установление сходно с положением ст. 1 *Судебника*, в котором судьям запрещается брать посулы и решать дела, исходя из своих выгод.

Иван Грозный впервые ввел смертную казнь в качестве наказания за взятку. Также в статье 3 *Судебника* 1550 г. впервые был обозначен состав должностного преступления, а именно – вынесение неправильного решения в результате получения взятки. В этом случае судьи несут материальную и уголовную ответственность. Они обязываются возместить истцу сумму иска и все судебные пошлины в троекратном размере. Что касается уголовной ответственности, то, в соответствии с феодальным правом-привилегией, наказание в отношении высших должностных лиц определял глава государства. Для более низких чинов судебного аппарата уголовная ответственность была установлена положениями *Судебника*. Так, по ст. 4 дьяк, составивший за взятку подложный протокол судебного заседания либо неправильно записавший показания сторон или свидетелей, уплачивал половину суммы иска. Другую половину возмещал боярин, который, будучи высшим по должности лицом, должен был следить за своим подчиненным. Дьяк, кроме того, подлежал тюремному заключению [*Судебник Царя и Великого Князя...*, 1768, эл. ресурс; Сквозников, 2012, с. 79–84].

В *Соборном уложении* (1649), гл. X, посул также упоминается, т.е. эта практика не прервана [*Соборное уложение...*, 2011, с. 81].

Другими терминами, служившими для обозначения подкупа властного лица в России и сопредельных странах (Византия, Турция, Кавказ) были магарыч, мзда. Слово *мзда* послужило основой для формирования целого гнезда слов с яркой негативной коннотацией: «мздоимец», «мздоимщик», «мзлюбек», «мздолюбие».

По меткому замечанию Г.В. Бортник, «экспрессивно-оценочная помета “ироническое”, сопровождающая слово *мзда* в <...> словарях, свидетельствует о возможности выражать с помощью этой язвительной номинации скрытую насмешку, что немаловажно для публицистических жанров» [Бортник, 2004, с. 108–112].

Формы взятки менялись – брали съестным, мехами, крепостными, деньгами, услугами, но суть ее как формы злоупотребления властью, сохранялась. Упорная воспроизводимость подобного деяния нашла стихийное отражение в языке. В обиходе широко использовались народные эквиваленты термину «взятка»: «оказать почесть», «проявить уважение», «детishкам на молочишко», «вернуть долг», «любостыжательность», «сребролакомство». Для обозначения коррупции высокого, элитарного уровня, когда допускалось хищение государственных средств страны, использовался термин казнокрадство.

Для обозначения собственно «низового» взяточничества как принятия чиновником платы за совершение каких-либо действий были приняты термины мздоимство и лихоимство.

Мздоимство (по определению Даля: «взимание приносов, подкупы, взяточничество» [Даль, 2008 б, с. 331]) означало взятку за выполнение одного из действий из круга обязанностей чиновника. Лихоимство (лихоимничать – «брать взятки, вымогать подарки, приношения по исправлении службы, должности своей, пускаться в незаконные поборы, мздоимничать, быть подкупным служителем» [Даль, 2008 б, с. 262]) означало также плату за совершение чиновником проступка или преступления.

Первым документом, где за взятки предусматривается более серьезное наказание, чем «казнь торговая» (битье плетью), стал *Судебник* 1550 г. Этот документ и *Судная грамота* (1561) предусматривали уголовную ответственность за взятки: временное и бессрочное тюремное заключение, а также смертную казнь. В *Уложении* 1649 г. дана классификация преступлений, где свое место занимают преступления при отправлении суда, поборы низовых чиновников. Характеристика преступной деятельности должностных лиц судебных органов, приказного и воеводского правления во многом опирается на понятие посула. Наказанием за неправый суд была оплата судьями судебных пошлин, пересуда и «правого десятка», а также снятие с должностей, вплоть до «торговой казни».

За пропажу дела из суда дьяк и подьячий не только наказывались кнутом, но и устранялись от должности.

Во времена Петра I расцветали и коррупция, и жестокая борьба царя с ней. Характерен эпизод, когда после многолетнего следствия был изобличен в коррупции и повешен сибирский губернатор Гагарин. А потом, через три года, четвертовали за взяточничество обер-фискал Нестерова – того, кто изобличил Гагарина. Наряду с карательными мерами борьбы с коррупцией широкое распространение получило направление предотвращения коррупционных проявлений. Указом 1713 г. был установлен широкий список предупредительных мер:

- установление равного с лихоимцами наказания тем, «кто им помогал» в совершении преступления или, зная об этом, не донес;

- определение правила, при котором за справедливый донос о коррупции доносчику «...богатство того преступника, движимое и недвижимое, отдано будет», а если доносчик достоин, то и чин выявленного преступника;

- администрирование лихоимцев, которым давались взятки добровольно (мера направлена на недопущение массовой уголовной репрессии, основанной на доносах в отношении лиц, принявших взятки);

- взыскание «приносов» (форма добровольного поощрения за службу) с выборных служащих, без последующего их наказания;

- смертная казнь или вечная ссылка на галеры с «вырезанием ноздрей и отнятием всего имения» (в отношении назначаемых служащих как низших, так и высших чинов);

- установление «регламентов» для решения служебных вопросов, для исключения условий («волокита»), способствующих коррупции;

- принятие присяги при поступлении на службу и расписки о предупреждении неотвратимости наказания за лихоимство.

В одном из указов Петра I так определяется комплекс деяний, составляющий феномен коррупции: «Всякия взятки и кражу казны, и прочее что ко вреду Государственному интересу быть может, какого б оно имени ни было» [Полное собрание законов..., 1830, с. 89]. В документах Петра I оговаривается, что чиновники не должны брать с народа плату, но должны довольствоваться жалованием: «запрещается всем чинам, которые у дел приставлены великих и малых, <...> дабы не дерзали никаких по-

сулов казенных и с народа собираемых денег брать, торгом, подрядом и прочими вымыслы, какого б звания оные и манеры ни были, ни своим, ни посторонним лицам, кроме жалованья» [Полное собрание законов..., 1830, с. 135–136].

В 1720-х годах в государственной политике появились акциденции, т.е. непосредственная плата чиновнику от челобитчиков. Акциденция (лат. *accidentia* – случайно появляющееся) – философский термин, введенный в его греческом варианте Аристотелем и обозначающий случайное, почти всегда несущественное свойство вещи [Акциденция – эл. ресурс]. В русском языке слово «акциденция» приобрело значение платы, взимаемой с просителя, взятки¹. В документации XVIII в. есть четкое разделение на акциденции (фактически кормление, «от дел дозволенные доходы») и преступную взятку.

В указе Петра I от 24 декабря 1714 г. так говорится о наказании взяточникам: «А кто дерзнет сие учинить, тот весьма жестоко на теле наказан, всего имения лишен, шельмован, и из числа добрых людей извержен, или и смертию казнен будет» [Полное собрание законов, 1830, с. 136]; такая же судьба ожидает пособников и тех, кто «ведали, а не известили». В Воинских артикулах 1715 г. наказуемы корыстное злоупотребление должностным положением (арт. 194): «Кто его величества или государственный деньги в руках имея, из оных несколько утаит, украдет, и к своей пользе употребит, и в расходе меньше записано и сочтено будет, нежели что он получил, оный живота лишится и имеет быть повешен. Тую же казнь чинить и тем, кои ведая про то, а не известят» и взяточничество (арт. 184): «Ежели кто подарков, прибыли или ползы себе ради чрез караул кого пропустит, где не надлежит пропускать, оного надлежит повесить» [Российское законодательство..., 1986, с. 362–363].

Приношения служащим и взятки истцов и челобитчиков продолжались вплоть до 1764 г., и только «излишние взятки» оказывались осуждаемы.

¹ *Акциденция* I ж. Случайное, преходящее, несущественное – в противоположность субстанциальному, существенно (в философии). II ж., устар. 1. Случайный, дополнительный доход. 2. Плата, взимавшаяся с просителей; взятка. 3. См. *акциденции* [Современный толковый словарь русского языка – эл. ресурс].

В 1832 г. по воле Николая I был издан указ «О воспрещении начальствующим лицам принимать приношения от общества», который в очередной раз призывал чиновничество ограничиваться государственным жалованьем. Правительственная комиссия в начале XIX в. охарактеризовала процессы лихоимства и лихоимства как нераздельного явления подкупа и продажности [Мнения..., 1827, с. 54–55].

В *Своде законов Российской империи* (1832) и *Уложении о наказаниях уголовных и исправительных* (1845) была представлена глава «О мздоимстве и лихоимстве»: в случае принятия мзды, т.е. подарка, без нарушения служебных обязанностей, государственный служащий подвергался штрафу или снятию с должности; лихоимство, т.е. взяточничество, связанное с нарушением собственных обязанностей и законов страны, наказывалось в уголовном порядке. *Уложение* 1845 г. (ст. 411–413) указывало на ответственность как для взяточполучателей, так и для взяточдателей; однако уже в 1866 г. новая редакция *Уложения* не содержит постановлений о «лиходателях».

Важным этапом на пути совершенствования законодательства об ответственности за взяточничество и лихоимство было издание *Свода Законов* (1832, 1842, 1857), в котором мздоимству и лихоимству была посвящена глава 6 раздела 5 тома 15. Статья 336 содержала перечень видов лихоимства. Таковых было три:

- 1) незаконные поборы под видом государственных податей;
- 2) вымогательство вещами, деньгами или припасами;
- 3) взятки с просителей по делам исполнительным и судебным.

Таким образом, *Свод Законов* трактовал взяточничество как составную часть лихоимства. Под взятками здесь понимались всякого рода подарки, которые делались чиновникам для ослабления силы закона. При назначении наказания лицам, уличенным в лихоимстве, применялись три основных правила:

- 1) не смотреть ни на чины и достоинства, ни на прежние заслуги;
- 2) если обвиняемый докажет, что взятки были приняты на его имя без его ведома, то наказывать того, кто принял взятку;
- 3) учитывать степень преступления и происшедшие от того последствия.

С 1845 г. основным законодательным актом, регулировавшим ответственность чиновников за мздоимство и лихоимство,

стало *Уложение о наказаниях уголовных и исправительных*. Однако при этом законодательное определение этих понятий отсутствовало. Если действие, за которое получен дар, не составляло нарушения обязанностей службы, то получение вознаграждения являлось мздоимством, если же обязанности службы были нарушены – лихоимством. По *Уложению*, чиновник, уличенный в мздоимстве, подвергался либо только денежному взысканию, либо денежному взысканию, сопряженному с отрешением от должности. За лихоимство законодатель установил более суровые санкции, чем за мздоимство, вплоть до отдачи в исправительные арестантские отделения. Высшей степенью лихоимства законодателем было названо вымогательство (статья 377 *Уложения*). Виновный в вымогательстве подвергался либо отдаче в исправительные арестантские отделения с лишением всех особенных прав и преимуществ, либо к лишению всех особенных лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и отдаче в исправительные арестантские отделения на срок от 5 до 6 лет. При наличии отягчающих вину обстоятельств виновный приговаривался к лишению всех прав состояния и ссылке на каторжные работы на срок от 6 до 8 лет.

Взятка всегда должна носить характер подкупа, и ее необходимо было отличать от дара.

В советский период нашей страны проблема борьбы со взяточничеством не теряла актуальности. Первым в Советской России правовым актом, предусматривавшим уголовную ответственность за взяточничество, стал декрет СНК «О взяточничестве» от 08.05.1918 [Декрет... – эл. ресурс]. Указанным Декретом устанавливались достаточно жесткие меры, направленные не только на лиц, совершивших преступления, но и на иных лиц. Так пунктами 2 и 3 Декрета было установлено:

«2) тому же наказанию подвергаются лица: а) виновные в даче взятки; б) подстрекатели, пособники и все прикосновенные к даче взятки служащим.

3) покушение на получение или дачу взятки наказывается как оконченное преступление».

С учетом доктрины того времени была обозначена классовая дифференциация субъектов данного преступления. Сам термин «коррупция» отсутствовал в советском законодательстве, заменяясь терминами «взяточничество», «злоупотребление служебным положением», «попустительство».

Председатель Совнаркома В.И. Ленин отмечал опасность взяточничества: «Если есть такое явление, как взятка, если это возможно, то нет речи о политике. Тут еще нет даже подступа к политике, тут нельзя делать политики, потому что все меры останутся висеть в воздухе и не приведут ровно ни к каким результатам. Хуже будет от закона, если практически он будет применяться в условиях допустимости и распространенности взятки» [Ленин, 1970, с. 175].

О.В. Барабаш приводит любопытное наблюдение о том, что номинации, участвующие в формировании понятия коррупции в русском языке, можно разделить на две группы: первая характеризует ситуацию с позиции субъекта, дающего взятки (подкуп, дача взятки – взяткодатель, подкупщик, лиходелец, мздоделец, мздаватель), а вторая – с позиции субъекта, берущего взятки (взятокопulateль, взяточник, лихоимец, мздоимец, лихоимщик, мздолюбец, посульник). Причем количество таких номинаций второй позиции существенно разнообразнее первой [Барабаш, 2017, с. 223–229].

Языковая ментальность как соотношение между некоторым участком мира и его языковым представлением, определяется, с одной стороны, особенностями самого индивида как представителя некоторой социокультурной группы, с другой стороны, – социокультурной средой [Почепцов, 1990, с. 110–122]. Воплощенное в слове отражение мира позволяет судить об уровне культуры и национальной идентичности. Идентичность проявляется в способности людей наделять значениями одни и те же явления объективного и субъективного мира, т.е. тождественным образом их сознательно интерпретировать и выражать в одних и тех же символах, иначе говоря, называть.

Отражение мира в языковой ментальности позволяет судить о мировоззрении, этнической и национальной идентичности.

Национальный характер, понимаемый как специфическое сочетание устойчивых личностных черт представителей конкретного этноса или как доминирующие в данном обществе ценности и установки, является, по существу, лишь частью менталитета как интегральной характеристики психологических особенностей людей, принадлежащих к национальной культуре.

Русская культура и речевая практика отражается не только в лексиконе, но фиксируется фразеологизмами, образными выражениями, крылатыми словами и оборотами. Е.А. Чубина справедливо

подметила: «Язык коррупции как система определенных кодов постоянно развивается, но есть ряд признаков, присущих ему во все времена: тяготение к эвфемизации (эвфемизмы в широком понимании – это слова или сочетания, служащие в определенных условиях для замены таких обозначений, которые представляются говорящему нежелательными) и иносказанию. Это объяснимо: субъект речи (взятодатель или взятополучатель) понимает противозаконность деяния, старается закодировать смыслы, используя чаще всего метонимические переносы, метафоры, антифразис, звукообразы и пр.» [Чубина, 2016, с. 187].

Исследовательница отмечает, что сегодня отчетливо проявляется тенденция ухода от сниженных выражений уголовного жаргона (*заслать долян, отбить бабки, отжать бабки* и др.) к штампам и клише официально-делового стиля, нейтрализующим негативную оценку денотата: *решение вопроса, правильный подход, культурный подход, материальное стимулирование* (ср. в поэме «Мертвые души» Н.В. Гоголя: «...как только приходил проситель и засовывал руку в карман с тем, чтобы вытащить оттуда известные рекомендательные письма за подписью князя Хованского, как выражаются у нас на Руси...»). Другое интересное явление – это обращение к англицизмам с приданием им иронического оттенка (*пилинг* – от пилить, распиливать; *откатинг* – получать откаты, *нетворкинг* (networking) – использовать блат и связи) [там же, с. 190–191].

Специфические для русской языковой культуры составляющие, обозначающие взятку, стыдливо смещаются к периферии обыденного речевого употребления, уступая место эвфемизмам и иносказаниям. [Устюжанина, 2014]. Макаров В.И., предлагая составить юрислингвистический словарь взяточничества, отметил, что, когда речь идет о номинациях действий, «говорящие прибегают к различным способам эвфемизации высказываний, относящихся к взяточничеству. Судьба же эвфемизмов такова, что через некоторое время они настолько соединяются в сознании говорящих с обозначаемыми явлениями, что сами начинают нуждаться в эвфемизации» [Макаров, 2015, с. 172].

Русскость – это особая ментальность, состояние духа, свойство души человека. Русский любит и ценит Россию, живет ее культурой, знает и ценит русский язык. Русский человек душевен и отзывчив. Для русского справедливость превыше всего. Жизнь

по правде и широта души выше интеллектуальных изысков и материальных благ. Это хорошо видно в пословицах и поговорках о взятках: *сами взятку не берем и другим не даем; тот взятку не берет кому их не дают; не та рука плоха, что держит свое, а та, что тянет чужое; падох до взятку, как муха до меда.*

Семантика речений о взятках отражает понимание того, что взятка — это стыдное дело, взяточник должен быть наказан: *за взятки не по головке гладят, а куда надо сажают; легки взятки — тяжелы отдачи; лучше бедность, да честность, нежели прибыль, да стыд; сколько веревочке ни виться, а кончику — быть; сколько вор ни ворует, а тюрьмы не минует.* В связи с этим вряд ли можно согласиться, что взяточничество как явление присуще русской языковой ментальности. Русский человек столетиями был воспитан на православной этике служения, нестяжательства, воздержания, отсекающего греховных помыслов. Динамика движения лексического воплощения концепта «взятка» показывает тенденцию к выбору иносказательного способа обозначения всего круга явлений, связанных с взяткой, демонстрируя свойственное руско-сти стыдливо-брезгливое отношение к данному явлению. «Лукавые двойники не только “импортируются”, но и создаются изобретательной мыслью из собственного языкового материала» [Бортник, 2004, с. 112].

Речевая практика употребления лексических репрезентантов взятки свидетельствует о наличии в русской языковой ментальности признаков негативного отношения к подношениям и вознаграждениям служивого человека за действия (бездействия) в пользу лица, которое дает взятку. В то же время взятка как благодарность в пределах субъективно оцениваемой как разумной меры за выполнение должностным лицом его функциональных обязанностей корреспондирует идее всеобщей справедливости, присущей русской семантической картине мира, и не ассоциируется с серьезным преступлением, а потому может облагораживаться с помощью номинативного лукавства.

Список литературы

- Акциденция // Большая советская энциклопедия: В 66 т. / гл. ред. О.Ю. Шмидт. — М.: Советская энциклопедия, 1926–1947. — Режим доступа: <http://klassikaknigi.info/bolshaya-sovetskaya-entsiklopediya-1-izdanie-tom-1/> (дата обращения: 12.12.2018)

- Барабаш О.В. Концепт «коррупция» и его репрезентации в семантическом пространстве русского языка // Политическая лингвистика. – 2017. – № 6(66). – С. 223–229.
- Баранов А.Н., Михайлова О.В., Шипова Е.А. Некоторые константы русского политического дискурса сквозь призму политической метафорики ('взаимоотношения бизнеса и власти', 'коррупция'). – М.: Фонд ИНДЕМ, 2006. – 84 с.
- Бортник Г.В. Барашек в бумажке // Русская речь. – 2004. – № 2. – С. 107–112.
- Галышина Е.И. Судебная лингвистическая экспертиза коррупционного дискурса: Предмет, задачи и компетенции // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2016. – № 8. – С. 6–14.
- Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. – М.: Рус. яз.: Медиа: Дрофа, 2008 а. – Т. 1: А–З. – 5-е изд. стереотип. – 814 с.
- Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. – М.: Рус. яз.: Медиа: Дрофа, 2008 б. – Т. 2: И–О. – 5-е изд. стереотип. – 814 с.
- Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. – М.: Рус. яз.: Медиа: Дрофа, 2008 в. – Т. 3: П. – 5-е изд. стереотип. – 584 с.
- Двинская уставная грамота 1397–1398 гг. // Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. – М.: Юридическая литература, 1985. – Т. 2. – С. 180–183.
- Декрет от 8 мая 1918 года «О взяточничестве». – Режим доступа: <http://www.alppp.ru/law/ugolovnoe-pravo--ispolnenie-nakazaniy/17/dekret-snk-rsfsr-ot-08-05-1918.html> (дата обращения: 12.12.2018).
- Коновалов В.А. Коррупция в российской истории и праве // «Белые пятна» российской и мировой истории. – 2014. – № 6. – С. 61–88.
- Ленин В.И. Новая экономическая политика и задачи политпросветов: Доклад на II Всероссийском съезде политпросветов 17.10.1921 // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – М.: Политическая литература, 1970. – Т. 44. – С. 155–175. – Режим доступа: <http://www.uaio.ru/vil/44.htm> (дата обращения: 12.12.2018).
- Макаров В.И. «Хапен зи гевезен» и другие названия взяточничества в юрислингвистическом фразеологическом словаре // Вестник Новгородского государственного университета. – 2015. – № 87. – С. 171–175.
- Михельсон М.И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии: Сборник образных слов и иносказаний: Посмертное издание. – СПб.: Типография акц. общ. «Брокгауз-Ефронъ», 1912. – 1162 с.
- Мнения гг. Сенаторов, по предмету соображения законов о истреблении лихоимства и лихоимательства, данные 1825 и 1826 годовъ Правительствующаго Сената въ Общем Собрании Санкт-Петербургских Департаментов. Литера Б. – СПб., 1827. – Режим доступа: <http://www.gosduma.net/analytics/publication-of-legal-department/2011/KorruptciaXIXvek.pdf> (дата обращения: 12.12.2018).
- Национальная стратегия противодействия коррупции (утверждена указом Президента РФ от 13.04.2010 № 460). – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/565> (дата обращения: 12.12.2018).
- Плотникова А.М., Старикова К.В. Динамика лексико-семантического поля «взятка» в русском языке // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2016. – № 3.2. – С. 51–56.

- Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. – СПб., 1830. – Т. 5. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/nodes/178> (дата обращения: 12.12.2018).
- Почепцов О.Г. Языковая ментальность: способ представления мира // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 1990. – № 6. – С. 110–122.
- Псковская Судная грамота // Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. – М.: Юридическая литература, 1984. – Т. 1. – 432 с.
- Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. – М.: Юридическая литература, 1986. – Т. 4. – 512 с.
- Сквозников А.Н. Ответственность за преступления против правосудия и интересов государственной службы по судебникам 1497 и 1550 годов // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия Право. – 2012. – № 1 (11). – С. 79–84.
- Словарь бизнес-терминов. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/business/> (дата обращения: 12.12.2018).
- Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / под ред. Н. Абрамова. – М.: Русские словари, 1999. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru> (дата обращения: 12.12.2018).
- Соборное уложение 1649 года. Законодательство царя Алексея Михайловича. – М.: Зерцало, 2011. – 440 с.
- Современный толковый словарь русского языка. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/efremova/%D0%B0%D0%BA%D1%86%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 12.12.2018).
- Судебник государя Царя и великого князя Иоанна Васильевича, и некоторые сего государя и ближних его преемников указы, собранные и примечаниями изъясненные покойным тайным советником и астраханским губернатором Васильем Никитичем Татищевым. – СПб.: В Университетской Типографии у Н. Новикова, 1786. – 270 с.
- Судебник Царя и великого князя Ивана Васильевича. – СПб., 1768. – Режим доступа: https://books.google.ru/books?id=9G9BAAAYAAJ&pg=PR20&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 12.12.2018).
- Толковый словарь Ожегова. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova/> (дата обращения: 12.12.2018).
- Толковый словарь Ушакова. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/ushakov> (дата обращения: 12.12.2018).
- Устюжанина А.К. Тема взяточничества во фразеологизмах и поговорках (На материале текстов российских СМИ) // Вестник Новгородского государственного университета. – 2014. – № 77. – С. 242–244.
- Чубина Е.А. От барашка в бумажке к пилингу, откатингу и нетворкингу, или как изменялся язык коррупции // Противодействие преступлениям коррупционной направленности: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной выдающемуся российскому ученому Николаю Сергеевичу Алексееву (Москва, 27 октября 2016 г.) / Под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Следственный комитет РФ: Академия Следственного комитета РФ, 2016. – С. 187–191.

- Шутицына Г.М. Историко-лингвистический взгляд на концепт взяточничество // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность. Лингвистика креатива. – 2016. – № 2. – С. 296–305.
- Штамм С.И. Судебник 1497 года. – М.: Госюриздат, 1955. – Режим доступа: [https://historicaldis.ru/blog/43735259458/Sudebnik-1497-goda-IVANA-III-\(s-kommentariyami\)](https://historicaldis.ru/blog/43735259458/Sudebnik-1497-goda-IVANA-III-(s-kommentariyami)) (дата обращения: 12.12.2018).
- Щетинина А.В. Не подмажешь – не поедешь: Лексическая репрезентация темы взяточничества в русском языке // Научный диалог. – 2017. – № 7. – С. 96–111.

References

- Akcidenciya (1926–1947) In: Bol'shaya sovetskaya ehnciklopediya. Sovetskaya ehnciklopediya, Moscow. <http://klassikaknigi.info/bolshaya-sovetskaya-entsiklopediya-1-izdanie-tom-1/>
- Barabash, O.V. (2017) Koncept «korrupciya» i ego reprezentacii v semanticheskom prostranstve russkogo yazyka. Politicheskaya lingvistika, vol. 6 (66), 223–229.
- Baranov, A.N., Mihajlova, O.V., Shipiliva, E.A. (2006) Nekotoryje konstnty russkogo politicheskogo diskursa skvoz' prizmu politicheskoy metaforiki ('vzaimootnosheniya biznesa i vlasti', 'korrupcija'). Fond Idem, Moscow.
- Bortnik, G.V. (2004) Barashek v bumashke. Russkaya rech', vol. 2, 107–112.
- Galyashina, E.I. (2016) Sudebnaya lingvisticheskaya ehkspertiza korrupcionnogo diskursa: Predmet, zadachi i kompetencii. Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina, vol. 8, 6–14.
- Dal', V.I. (2008 a) Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka, vol. 1: A-Z. Rus.yaz.; Media; Drofa, Moscow.
- Dal', V.I. (2008 b) Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka, vol. 2: I-O. Rus.yaz.; Media; Drofa, Moscow.
- Dal', V.I. (2008 c) Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka, vol. 3: P. Rus.yaz.; Media; Drofa, Moscow.
- Dvinskaya ustavnaya gramota 1397–1398 g. (1985) Rossijskoe zakonodatel'stvo H-HKH vekov, vol. 3. Yuridicheskaya literatura, Moscow.
- Dekret ot 8 maya 1918 goda «O vzyatochnichestve». <http://www.alppp.ru/law/ugolovnoe-pravo--ispolnenie-nakazaniy/17/dekret-snk-rsfsr-ot-08-05-1918.html>
- Konovalov, V.A. (2014) Korrupcija v rossijskoj istorii i prave. «Belye p'atna» rossijskoj i mirovoj istorii, vol. 6, 61–88.
- Lenin, V.I. Novaya ehkonomicheskaya politika i zadachi politprosvetov. Doklad na II Vserossijskom s"ezde politprosvetov 17.10.1921 g. <http://www.uaio.ru/vil/44.htm>
- Makarov, V.I. (2015) «Hapen ti gevezhen» i drugie nazvaniya vzyatochnichestva v yurisl'ingvisticheskom frazeologicheskom slovare. Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta, vol. 87, 171–175.
- Mihel'son, M.I. (1912) Russkaya mysl' i rech'. Svoe i chuzhoe. Opyt russkoj frazeologii. Sbornik obraznyh slov i inoskazaniy, Posmertnoje izdanie. Tipografij akc. obshch. «Brokgauz-Efron», Saint-Petersburg.

- Mneniya gg. Senatorov, po predmetu soobrazheniya zakonov o istreblenii lihoimstva i lihodatel'stva, dannyya 1825 i 1826 godov «Pravitel'stvuyushchago Senata v» Obshchem Sobranii Sankt-Peterburgskikh Departamentov. Litera B. <http://www.gosduma.net/analytics/publication-of-legal-department/2011/KorrupciaXIXvek.pdf>
- Nacional'naya strategiya protivodejstviya korrupcii (utverzhdena ukazom Prezidenta RF ot 13.04.2010 g. № 460). <http://www.kremlin.ru/supplement/565>
- Plotnikova, A.M., Starikova, K.V. (2016) Dinamika leksiko-semanticheskogo polya «vzyatka» v russkom yazyke. Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya, vol. 3(2), 51–56.
- Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii s 1649 goda (1830). Vol. V. Saint-Petersburg.
- Pochepcov, O.G. (1990) Yazykovaya mental'nost': sposob predstavleniya mira. Voprosy yazykoznanija, vol. 6, 110–122.
- Pskovskaya Sudnaya gramota (1984). In: Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov, vol. 1. Yuridicheskaya literatura, Moscow.
- Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov, vol. 4 (1986). Yuridicheskaya literatura, Moscow.
- Skvoznikov, A.N. (2012) Otvetstvennost' za prestupleniya protiv pravosudiya i interesov gosudarstvennoj sluzhby po sudebnikam 1497 i 1550 godov. Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii. Seriya Pravo, vol. 1 (11), 79–84.
- Slovar' biznes terminov. <https://dic.academic.ru/contents.nsf/business/>
- Slovar' russkikh sinonimov i skhodnyh po smyslu vyrazhenij. <https://dic.academic.ru>
- Sobornoe ulozhenie 1649 goda (2011) Zakonodatel'stvo carya Alekseya Mihajlovicha. Zercalo, Moscow.
- Sovremennyyj tolkovyj slovar' russkogo yazyka. <https://gufo.me/dict/efremova/%D0%B0%D0%BA%D1%86%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%8F>
- Sudebnik gosudarya Carya i velikago knyazya Ioanna Vasil'evicha, i nekotorye sego gosudarya i bliznyh ego preemnikov ukazy, sobrannye i primechanijami iz "yasennye pokojnym tajnym sovetnikom i astrahanskim gubernatorom Vasil'em Nikitichem Tatishchevym (1786). V Universitetskoj Tipografii u N. Novikova, Saint-Petersburg.
- Sudebnik Carya i velikago knyazya Ivana Vasil'evicha. https://books.google.ru/books?id=9G9BAAAAAYAAJ&pg=PR20&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false
- Tolkovyj slovar' Ozhegova. <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova/>
- Tolkovyj slovar' Ushakova. – Rezhim dostupa: <https://gufo.me/dict/ushakov>
- Ustyuzhanina, A.K. (2014) Tema vzyatochnichestva vo frazeologizmah i pogovorkah (Na materiale tekstov rossijskikh SMI). Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta, vol. 77, 242–244.
- Chubina, E.A. (2016) Ot barashka v bumazhke k pilingu, otkatingu i networkingu, ili kak izmenyalsya yazyk korrupcii. In: International scholar conference dedicated to the outstanding Russian scientist Nikolayu Sergeevichu Alekseevu «Protivodejstvie prestuplenijam korrupcionnoj napravlenosti» (Moskva, 27 oktyabrya 2016 g.). Sledstvennyj komitet RF, Akademiya Sledstvennogo komiteta RF, Moscow, pp. 187–191.

- Shipicyna, G.M.* (2016) Istoriko-lingvisticheskij vzglyad na koncept vzyatochnichestvo. Ural'skij filologicheskij vestnik. Seriya: Yazyk. Sistema. Lichnost'. Lingvistika kreativa, vol. 2, 296–305.
- Shtamm, S.I.* (1955) Sudebnik 1497 goda. Gosyurizdat, Moscow. [https://historicaldis.ru/blog/43735259458/Sudebnik-1497-goda-IVANA-III-\(s-kommentariyami\)](https://historicaldis.ru/blog/43735259458/Sudebnik-1497-goda-IVANA-III-(s-kommentariyami))
- Shchetinina, A.V.* (2017). Ne Podmazhesh – Ne Poedesh: Lexical Representation of Bribery Topic in Russian Language. Nauchnyy dialog, vol. 6, 96–111.